И. Б. Губанов

СВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ «ЖРЕБИЯ», ДЛИННЫЙ ДОМ И «ПИР ЖЕРТВЕННОЙ КРОВИ» КАК СРЕДОТОЧИЯ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОГО КУЛЬТА

На подробные описания главного культового действа древних скандинавов — священного пира — часто ссылались в многочисленных исторических работах, но не существует исследований, где бы рассматривалась архаическая эддическая лексика в наименованиях предметов культа в сагах как аргумент в пользу историчности этих описаний. Автор попытался восполнить этот пробел.

Описание главного культового действа древних скандинавов — *блотвейцлы*, или «пира жертвенной крови», дано главным образом в двух древнеисландских источниках, основанных на устной традиции. Приведу здесь фрагменты родовой «Саги о людях с Песчаного Берега», в котором рассказывается о событиях конца IX в., и королевской «Саги о Хаконе Добром», описывающей события второй половины X в.

В четвертой главе «Саги о людях с Песчаного Берега» повествуется, как один из исландских первопоселенцев, годи (т.е. жрец-вождь) Торир по прозвищу Мострарская Борода, обосновался на Западном побережье Исландии и построил здесь храм Тора.

IV

Hann setti bø mikinn við Hofsvág, er hann kallaði á Hofsstǫðum; þar lét hann reisa hof, ok var þat mikit hús; váru dyrr á hliðvegginum ok nær ǫðrum endanum; þar fyrir innan stóðu ǫndvegissúlurnar, ok váru þar í naglar; þeir hétu reginnaglar. Þar fyrir innan var friðstaðr mikill. Innar af hofinu var hús í þá líking sem nú er sǫnghús í kirkjum, ok stóð þar stalli á miðju gólfinu sem altari, ok lá þar á hringr einn mótlauss, tvítøgeyringr, ok skyldi þar at sverja eiða alla. Þann hring skyldi hofgoði

IV

Он [годи, т.е. жрец-вождь Торир по прозвищу Мострарская Борода. — *И.Г.*] поставил у Капищного Залива большой хутор и назвал его Капищный Двор. Там же он велел возвести капище; это был большой дом. В боковых стенах, ближе к углам, были прорезаны двери. Внутри стояли столбы почетной скамьи; они были закреплены гвоздями; гвозди эти звались боговыми. Внутри капища было большое святилище. В по-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН

hafa á hendi sér til allra mannfunda. Á stallanum skyldi ok standa hlautbolli, ok þar í hlautteinn sem stǫkkull væri, ok skyldi þar støkkva með ór bollanum blóði, því er hlaut var kallat; þat var þesskonar blóð, er sófð váru þau kvikendi, er goðunum var fórnat. Umhverfis stallann var goðunum skipat í afhúsinu. Til hofsins skyldu allir menn tolla gjalda ok vera skyldir hofgoðanum til allra ferða, sem nú eru þingmenn hǫfðingjum, en goði skyldi hofi upp halda af sjalfs síns kostnaði, svá at eigi rénaði, ok hafa inni blótveizlur [Стеблин-Каменский 2002: 184–188; Eyrbyggja saga 1897: 9–11].

мещении была постройка вроде хора в нынешних церквях, и там посреди пола стоял жертвенник, как алтарь в церкви. Поверх него лежало незамкнутое кольцо весом в двадцать эйриров. На нем следовало приносить все клятвы. Кольцо это годи капища должен был надевать на руку на всех сходках. На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша с прутом наподобие кропила. Им следовало разбрызгивать из чаши ту кровь, что звалась «долей», — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам. Вокруг жертвенника в задней части капища стояли боги. Все люди должны были платить налог на капище и сопровождать годи во всех поездках, как теперь жители округи своего хёвдинга. А годи должен был содержать капище, чтобы оно не пришло в упадок, и устраивать в нем жертвенные пиры (пер. А.В. Циммерлинга) [Исландские саги 2004: 25–26].

«Сага о Хаконе Добром» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона дополняет описание священного пира рассказом о кубках, которые осушали на нем в честь важных для традиционного общества богов. Такие священные «тосты» устраивались в честь Одина — важнейшего для дружинной культуры бога павших воинов, пирующего с ними в Вальгалле в честь Фрейра, бога плодородия и мужской силы, дабы он даровал урожай и мир, в честь Браги — за мастерство сказителя и напоследок в честь предков, погребенных в курганах. Таким образом, тут мы видим возлияния богам, характерным для аграрного и дружинного общества, а также проявление культа предков. Надо думать, что кубок или рог, наполненный пивом, передавали от сотрапезника к сотрапезнику.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН

Hélt Sigurðr jarl upp blótveizlum öllum af hendi konungs þar í Þrœndalögum. Þat var forn siðr, þá er blót skyldi vera, at allir bœndr skyldu þar koma sem hof var ok flytja þannug föng sín, þau er þeir skyldu hafa, meðan veizlan stóð. At veizlu þeirri skyldu allir menn öl eiga; þar var ok drepinn allskonar smali ok svá hross; en blóð þat alt, er þar kom af, þá var kallat hlaut, ok hlautbollar þat, er blóð þat stóð í, ok hlautteinar, þat var svá gert sem stöklar; með því skyldi rjóða stallana öllu saman, ok svá veggi hofsins utan ok innan, ok svá stökkva á mennina; en slátr skyldi sjóða til mannfagnaðar. Eldar skyldu vera á miðju gólfi í hofinu ok þar katlar yfir; ok skyldi full um eld bera. En sá er gerði veizluna ok höfðingi var, þá skyldi hann signa fullit ok allan blótmatinn. Skyldi fyrst Óðins full, skyldi þat drekka til sigrs ok ríkis konungi sínum, en síðan Njarðar full ok Freys full til árs ok friðar. Þá var mörgum mönnum títt at drekka þarnæst Braga full. Menn drukku ok full frænda sinna, þeirra er göfgir höfðu verit, ok váru þat minni kölluð [Snorri Sturluson 1991: 106].

Сигурд, хладирский ярл, был ревностным язычником, каким был и Хакон, его отец. Сигурд ярл давал все жертвенные пиры от лица конунга там в Трёндалёге. По древнему обычаю, когда предстоял жертвенный пир, все бонды должны были собраться туда, где стояло капище, и принести припасы, которые нужны во время жертвенного пира. На этот пир все должны были принести также пива. Для пира закалывали всякого рода скот, а также лошадей. Вся кровь от жертв называлась жертвенной кровью, а чаши, в которых она стояла, — жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил. Ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью окропляли также людей. А мясо варили и вкушали на пиру. Посредине пиршественной палаты горели костры, а над ними были котлы. Полные кубки передавались над кострами, и тот, кто давал пир и был вождем, должен был освящать полные кубки и жертвенные яства. Первым был кубок Одина — его пили за победу и владычество своего конунга, потом шли кубок Ньёрда и кубок Фрейра — их пили за урожайный год и мир. У многих было в обычае пить после этого Кубок Браги. Пили также кубок за своих родичей, которые уже были погребены. Этот кубок называли поминальным (пер. М.И. Стеблина-Каменского) [Снорри Стурлусон 1995: 74–75].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН

Серьезным аргументом в пользу историчности свидетельств саг я считаю использование в них архаической лексики «Старшей Эдды» в наименовании культовых предметов.

Бог Хёнир в «Прорицании вёльвы» после гибели богов в сражении с чудовищами (Регнарёк) находит некое «дерево жребия», тут употреблено др.-исл. существительное **hlaut-viðr**. Значение др.-исл. **hlaut** (сущ. ср.р. -а-) в этом композите — «кровь жертвенных животных» или «жребий, удел» (г. hlauts ‘жребий’, д-а. hlīet — то же, д-в-н. hlōȥ — то же (н. Los), ср. др.-исл. **hlutr** (сущ. м.р. -i-) «часть, доля, вещь» (д.-а. hlyte, д-в-н. hluȥ; тж. **hlotr**, д-а. hlot (а. lot), ш. lott, д. lod, нор. Lodd) [Стеблин-Каменский, 2002: 241].

63.. Þá kná Hœni	63. Тогда сможет Хёнир
hlautvið kjósa	«жервенной крови (или жребия) дерево» выбрать
ok burir byggja	и сыновья населяют
brœðra tveggja	братьев обоих
vindheim víðan.	ветродом широкий [небо? — *И.Г.*]
Vituð ér enn — eða hvat?	Узнаете еще — или как? (пер. автора)
[Edda 1927: Vǫluspá 63]	

Согласно тому же «Прорицанию вёльвы», Хёнир вместе с Одином и Лодуром делает первых людей, мужчину Ясеня (др.-исл. Askr) и женщину Иву (др.-исл. Embla). Хёнир дает им дух (др.-исл. óð), Один — дыхание (др.-исл. Ǫnd), а Лодур — тепло жизни и «хорошие цвета», т.е. облик:

Unz þrír kvámu	До того как трое пришли
ór því liði	из этого люда
ǫflgir ok ástkir	могучие и благие
æsir at húsi,	асы к морю,
fundu á landi	нашли на земле
lítt megandi	мало могущих
Ask ok Emblu	Ясеня и Иву,
ǫrlǫglausa.	судьбы лишенных.
Ǫnd þau né áttu,	Дыханья они не имели,
óð þau né höfðu,	духа они не имели,
lá né læti	ни тепла, ни поведения,
	ни цветов хороших;

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН

né litu góða;	дыхание дал Один,
ǫnd gaf Óðinn,	дух дал Хёнир,
óð gaf Hœnir,	тепло дал Лодур
lá gaf Lóðurr	и цвета хорошие (пер. автора)
ok litu góða	

[Edda 1927: Vǫluspá 17–18].

Мы видели, что композиты с начальным элементом в виде **hlaut** в исландских сагах обозначают главные культовые предметы, используемые на «пире (жертвенной) крови». Сам термин **hlaut** тут принято переводить, как «кровь жертвенных животных» [Стеблин-Каменский 2002: 241]. Так, прут или кропило для обрызгивания собранных на пир людей жертвенной кровью животных называется в сагах **hlaut-teinn** (сущ. м.р. -а-). Вполне вероятно, что это аналог упоминающемуся в эддическом «Прорицании вёльвы» «дереву жертвенной крови», которое называется **hlaut-viðr** и которое находит по возрождении мира творец первых людей бог Хёнир. А чаша с кровью жертвенных животных, которую ставили в алтарной части храма, именуется в сагах **hlaut-bolli** (сущ. м.р. -an-) с тем же словом в начале композита.

Сохранение столь архаического пласта сакральной лексики в описании древнескандинавского «пира жертвенной крови», как я полагаю, это сильный аргумент в пользу историчности рассказов устной традиции, которые впоследствии были зафиксированы в текстах саг о главном культовом действе Скандинавии эпохи викингов.

Библиография

Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга;

стихи в пер. А.В. Циммерлинга и С.Ю. Агишева. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1995.

Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. 2-е изд., испр. М.: УРСС, 2002.

Edda. Die Lieber des Codex Regius nebst verwandten Denkmalern / Hrsg. von G. Neckel. Ytidelberg, 1927. Bd. I: Text.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН

Eyrbyggja saga / Hrsg. von Hugo Gering // Altnordische Saga-Bibliothek / Hrsg. von Gustaf Cederschiöld, Hugo Gering und Eugen Mogk. Halle: A.S. Max Niemeyer, 1897.

Snorri Sturluson. Heimskringla. Fyrra bindi / Ritstjórn Bergljót S. Kristjánsdóttir, Bragi Halldórsson, Jón Torfason, Örnólfur Thorsson. Mál og menning. Reykjavík: Prentsmiðjan Oddi hf., 1991.

Ю. Ю. Карпов

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТИЗАЦИИ

Установление советской власти в Северокавказском регионе сопровождалось объявлением представителями ее высшего звена возвращения горцам права на организацию жизни по собственному усмотрению. Из выступления И.В. Сталина при провозглашении Дагестанской республики: «Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев. Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены» [Союз горцев 1994: 363]. Правда, при этом выдвигалось требование соблюдения конкретных ограничений. Из выступления С.М. Кирова на учредительном съезде советов Горской АССР: «Новые формы вашей внутренней жизни <…> должны отвечать двум требованиям: чтобы власть трудящихся, бедноты была глубоко понятна народным массам <…> чтобы все ваше устройство и какие угодно учреждения и новые суды служили на пользу и для укрепления рабоче-крестьянской власти») [Документы по истории 1983: 646–647]. При этом указывалось, что допускаемый центральной властью шариат не должен вмешиваться в советскую перестройку жизни населения.

На деле картина выглядела не столь однозначно и просто. Разрешить организовать реальное самоуправление на местах (по форме, которая импонировала населению) власть не считала возможным, хотя до середины 1920-х гг. в регионе функционировали

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-249-4/
© МАЭ РАН